

УДК 94(47).083+94(438).071  
UDC  
DOI: 10.17223/18572685/67/10

## Русинская проблематика в трудах русских консерваторов конца XIX – начала XX в.

**Д.И. Стогов**

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)

Россия, 197376, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5

E-mail: bel-grigorij@yandex.ru

### Авторское резюме

Рассматриваются высказывания ряда правоконсервативных политиков, публицистов и мыслителей, касающиеся различных аспектов (социально-экономический, политический, религиозный, культурный) жизни русинского населения Австро-Венгерской империи. Консерваторы обращали внимание на тяжелое экономическое положение русинов. Анализируя социально-политическую жизнь австро-венгерских русинов, они подвергали резкой критике действия австро-венгерских властей и польской общественности по отношению к русинам и призывали к выработке возможных путей улучшения ситуации в этой области. Значительное внимание в трудах русских консерваторов уделено духовной и культурной жизни русинского населения Австро-Венгрии. Подчеркивалось, что в целом русины, несмотря на навязанное им униатство, сохраняли живую православную традицию. Сделан вывод о том, что часть консерваторов ратовала за единство (прежде всего, духовное) русинского, малороссийского и великорусского народов, вне зависимости от их подданства тому или иному государству, будь то Россия или же Австро-Венгрия. Очевидно, краеугольным камнем в их рассуждениях была идея о некогда едином русском народе, существовавшем во времена Древней Руси, но в силу различных обстоятельств распавшемся на отдельные конгломерации, имевшие место на территории разных государств. Вместе с тем в консервативном лагере начала XX в. до начала Первой мировой войны по отношению к «русинскому вопросу» существовало две позиции: активная поддержка русинов со стороны умеренно-правых и националистов и более сдержанная позиция крайне правых, не желавших обострять отношения с Австро-Венгрией. С началом войны крайне правые также стали активнее выступать в поддержку русинского движения.

**Ключевые слова:** Российская империя, Австро-Венгрия, Галиция, консерватизм, монархисты, черносотенцы, публицистика, русины, Государственная дума, униатство.

# The Rusin agenda in the works of Russian Conservatives of the late 19th – early 20th century

**D.I. Stogov**

St. Petersburg State Electrotechnical University

5 Professor Popov Street, Saint Petersburg, 197376, Russia

E-mail: bel-grigorij@yandex.ru

## **Abstract**

The article analyses the statements of a number of right-wing conservative politicians, publicists, and thinkers concerning various aspects (socio-economic, political, religious, and cultural) of the life of the Rusinian population of the Austro-Hungarian Empire. Analyzing the socio-political life of the Austro-Hungarian Rusins, Conservatives drew attention to their difficult economic situation, criticized the Austro-Hungarian authorities and the Polish public and called for the development of possible ways to improve the situation. Russian Conservatives mostly focused on the spiritual and cultural life of the Rusins in Austria-Hungary and emphasised that, despite Uniatism imposed on them, the Rusins preserved a living Orthodox tradition. The author concludes that some Conservatives advocated the unity (primarily spiritual) of the Rusins, Little Russians and Great Russians, regardless of their citizenship to a particular state, be it Russia or Austria-Hungary. Obviously, the cornerstone in their reasoning was the idea of a once unified Russian people that existed in the days of Old Rus, but due to various circumstances but due to various circumstances fell apart into separate conglomerations on the territory of different states. However, before the outbreak of the First World War, the conservative camp conveyed two positions in relation to the "Rusin question": the active support of the Rusins from the moderate-right and nationalists and the more restrained position of the extreme right, who did not want to aggravate relations with Austria-Hungary. With the outbreak of the war, the extreme right also began to actively support the Rusin movement.

**Keywords:** Russian Empire, Austria-Hungary, Galicia, Conservatism, monarchists, Black Hundreds, journalism, Rusins, State Duma, Uniatism.

Коренное русинское население Галиции, Буковины и Закарпатья в XIX – начале XX в. пребывало в составе многонациональной Австро-Венгерской империи. Как отмечает в своей работе С.Г. Суляк, существует термин «Карпатская Русь», которым с начала XIX в. обозначали территории, населенные русинским населением Австро-Венгрии.

Исследователь пишет, что «под Карпатской Русью подразумевались регионы компактного расселения русинов Австро-Венгрии (Зарубежная Русь, Подъяремная Русь): Галичина, Буковина, Угорская Русь» [29: 272].

Жизнь австро-венгерских русинов так или иначе рассматривалась на страницах правоконсервативной печати в конце XIX – начале XX в. Этому вопросу посвящён ряд публикаций современных исследователей. К примеру, С.Г. Суляк в статье «Галицкая Русь в российских неперIODических изданиях начального периода Первой мировой войны» проанализировал ряд публицистических работ, посвящённых Восточной Галиции. Автор отмечает, что большинство из них рассматривают проблему с общерусских позиций, называя местное население «русским» либо «малорусским» [28]. По словам С.Г. Суляка, многие рассмотренные им «статьи, написанные специалистами, являются ценными пособиями для изучения истории региона и национального самоопределения его основного населения – русинов» [28: 210].

Исследователь В.Б. Колмаков также изучил ряд публицистических сочинений консервативных мыслителей, в частности Д.В. Скрынченко, посвященных проблеме Галиции [13: 15–21]. Историк обращает внимание на тот факт, что авторы статей, в том числе Д.В. Скрынченко, подвергали резкой критике идею «украинства», считая её крайне вредной [13: 17]. Историк А.А. Иванов изучил участие члена Государственной думы Российской империи графа В.А. Бобринского во Втором Мармарош-Сигетском процессе, проходившем над православными русинами Австро-Венгрии [10]. Исследователь Ю.В. Данилец рассмотрел материалы издававшейся в Иркутске газеты «Сибирь», касающиеся Мармарош-Сигетского процесса. По словам историка, журналисты издания, стоявшие на умеренных позициях, пришли к выводу, что большинство свидетелей на суде над русинами «делали признание под давлением полиции и жандармерии» [8: 59].

Вместе с тем, отмечая научное достоинство этих и других публикаций современных исследователей, считаем, что, на наш взгляд, отношение русских консерваторов к русинскому населению Австро-Венгрии остается недостаточно изученным.

Рассмотрим высказывания ряда правоконсервативных политиков, публицистов и мыслителей, касающиеся различных аспектов жизни русинского населения.

Правоконсервативные деятели еще в конце XIX в. обращали внимание на тяжелое экономическое положение русинского населения Австро-Венгрии, а также на религиозные притеснения. Об этом, в частности, подробно писал в своем очерке под названием «Русские галичане и “польская справа”» известный русский публицист, редактор

«Московских ведомостей», основоположник русской политической журналистики, идеолог бюрократического национализма (повернувшийся в ходе эволюции своих политических взглядов, по мнению В.И. Ленина, к «бешеному черносотенству» [15: 44]) Михаил Никифорович Катков (1818–1887). Он подчёркивал, что если всем народам, заселяющим Австро-Венгрию, «предоставляется право быть самими собой», то «русским быть русскими – это значит государственная измена» [11: 200–201]. Катков возмущался таким положением вещей и обращал внимание на то, что «изо всех народностей Австрии самой в политическом отношении честной и твёрдой, самой преданной династии, никогда не подававшей повода ни к каким опасениям с точки зрения государственной, всегда была русская народность, живущая в Галиции, Буковине, Венгрии» [11: 201]. Публицист и мыслитель, таким образом, считал несправедливым ущемление русинского населения со стороны австро-венгерских властей, тогда как, по его мнению, остальные народы Австро-Венгрии не подвергались никакой дискриминации по национальному признаку, указывал на мирный и законопослушный характер русинов.

М.Н. Катков также критиковал польские газеты, которые всяческим образом старались поощрять и воспевать «украинство» [11: 202]. При этом, отмечал публицист, польские периодические издания лукавили, говоря о том, что якобы в Галиции существует некая «свобода “русинского” языка», которой на самом деле не было [11: 202].

Наконец, Катков обращал внимание на религиозную нетерпимость, которую проявляли поляки по отношению к русинам. Он указывал, что именно в Галиции, подвластной Австро-Венгрии, униатов активно пытались обратить в латинство. В частности, «монастырь униатов Базилианского ордена в Добромиле был насильно передан иезуитам» [11: 204]. Школа при этом монастыре также перешла в руки представителям иезуитского ордена. После этого начался процесс ополячивания русинского населения. Впрочем, писал Катков, для привлечения русинов в церкви иезуиты служили по-славянски, «лишь бы понравиться народу» [11: 204]. Но, замечает автор статьи, «народ их не терпит» [11: 204].

Публицист указывал, что «даже польские газеты начинают бояться подвигов иезуитов». В частности, по его словам, польская «Gazeta Narodowa», ранее критиковавшая всё русское, в данном случае вознегодовала. Консервативный журналист делает следующий вывод: «Если даже Gazeta Narodowa принуждена признаться, что иезуиты совершают насилие над унией, то что же в самом деле делается в несчастной Галицкой Руси?» [11: 204].

Консерваторы пытались обратить внимание на корни экономиче-

ских и религиозных притеснений русинов со стороны австро-венгерских властей и поляков. Говоря о социально-политической жизни карпатских русинов, известный русский консервативный философ и публицист второй половины XIX в., по признанию современных исследователей, идейный предшественник черносотенцев [24: 5–6] Константин Николаевич Леонтьев (1831–1891) обращал внимание на то, что у русинов отсутствовал прочный национальный привилегированный класс. Он подчёркивал, что у русских Галиции «аристократия враждебные им поляки» [16: 96].

К.Н. Леонтьеву вторил известный русский правоконсервативный политик и публицист, черносотенец, основатель Русской монархической партии, главный редактор «Московских ведомостей», член Русского собрания Владимир Андреевич Грингмут (1851–1907), также подчёркивавший особую роль поляков в угнетении русинского населения. В статье «Чехи и Россия» политик и публицист возмущался притеснениями, которые творили поляки по отношению к «нашим единокровным братьям в Галицкой Руси». По его словам, «если наши галицкие братья заявят нам, что поляки изменились и дружелюбно относятся к русским в Галиции, давая им полную национальную и религиозную свободу, тогда, но только тогда, мы поверим в искренность русофильства поляков» [7: 106].

Значительное внимание в трудах русских консерваторов уделено духовной и культурной жизни русинского населения Австро-Венгрии. Подчёркивалось, что в целом русины, несмотря на навязанное им униатство, сохраняли живую православную традицию. Об этом писал один из организаторов Союза русского народа, член Русского собрания Антоний (Храповицкий) (1863–1936), будущий митрополит, который в 1902 г. был назначен архиепископом Волынским и Житомирским. Отметим, что одновременно он являлся Экзархом Вселенского Патриарха для Галиции и Карпатской Руси. Как пишет современный исследователь, Волынская кафедра считалась «форпостом русского православия в борьбе с католическим прозелитизмом, польским сепаратизмом и еврейским засильем» [27: 35]. Таким образом, архиепископ Антоний (Храповицкий), будучи экзархом Фанара для Галиции и Карпатской Руси, был, если можно так сказать, подкован в «русинском вопросе», зная проблему не понаслышке.

Владыка Антоний отмечал, что в русской Галиции получили широкое распространение православные календарики и молитвенники. Он подчёркивал: «Все эти вещи далеко превосходят великорусскую церковно-народную литературу по своей доступности и художественности изложения. Галицкая интеллигенция желает быть народною...» [1: 63]. Таким образом, архиерей в целом высоко отзывался

о религиозной жизни русинов, однако указывал и на отдельные недостатки (например, местная интеллигенция не знает, чему учить простой народ). По его мнению, духовные писатели «должны вместить в формы народной речи и бытовых картин всю высоту христианских добродетелей, все истины библейского откровения» [1: 63].

Часть русских консерваторов обращали внимание на то, что русины, жившие на территории Австро-Венгрии, воспринимались бюрократическими кругами Российской империи как чуждые русским (как великороссам, так и малороссам и белорусам) элементы. В частности, генерал от кавалерии, славянофил, правоконсервативный публицист, писатель Александр Алексеевич Киреев (1833–1910) указывал, что «простой человек, москвич или рязанец» теоретически должен воспринимать «православного или малороссиянина, живущего в пределах России», как своего брата, «вступаться за него, защищать от иноземного нападения» и т. д., тогда как славянина, живущего «в Буковине, в восточной Галиции», он, с точки зрения официальных властей, вроде как и не должен воспринимать как своего брата, а «принимать к сердцу его счастье или несчастье, судьбу его веры, языка – преступно или, по крайней мере, незаконно; пусть, мол, у него отнимают веру и язык, пусть из него делают венгра или поляка – это нас не касается, на то у него есть “свое начальство”» [12: 77]. А.А. Киреев подчёркивал недопустимость подобного рода подхода и выступал за сохранение духовного единства славянских народов.

Возмущение действиями австро-венгерских властей и польской аристократии встречается на страницах произведений других консерваторов, публиковавших свои труды уже в начале XX в. Так, известный правый публицист, член Русского собрания, популяризатор славянофильских идей, инициатор создания Русского окраинного общества, основатель и первый председатель Галицко-русского общества [9: 71] Антон Семенович Будилович (1846–1908) в статье «Об отношении народного к общечеловеческому в связи с идеей русского национального единства» возмущался тем, что австро-венгерские власти навязывают русинам «украинство». Он указывал: «...простонародье наше во всех частях племенной области свято хранит своё стародревнее имя – Русь, русины, русский. Только в самое последнее время сделана была в Галичине попытка заменить его вовсе не соответствующим своему географическому значению именем “украинец”, украинский; но сомнительно, вытеснит ли этот искусственный термин наше общеплеменное имя Русь. Всего скорее, выделение из неё “украинцев” послужит для некоторой части русских ренегатов переходной ступенью к их полонизации, благо слово “Украина” и возникло, кажется, на почве языка польского, вместо русского “Окраина”» [2: 235].

Таким образом, в глазах А.С. Будиловича к процессу украинизации так или иначе были причастны не только австро-венгерские власти, но и польская общественность.

Тезис о навязывании польскими кругами «украинства» русинам прозвучал и из уст известного черносотенного политика, «патриарха русских правых», члена Русского собрания, почетного члена Русского монархического союза Клавдия Никандровича Пасхалова (1843–1924). В очерке под названием «Русский вопрос» он писал о навязывании «украинства» русинам. Черносотенный политик и публицист, в частности, писал: «Поляки считают Бело и Малороссию исконно польскими землями, населенными “русинами”, по их уверению, совершенно чуждыми племени великорусскому, которых тоже требуется “освободить” от угнетения» [21: 597]. При этом публицист утверждал, что якобы австрийский государственный деятель, губернатор Галиции граф Франц Стадион еще в 1848 г. пытался «разъединить червонорусов Галиции от русского народа переименованием их из русских в “русины”» [21: 599]. На самом же деле Стадион стремился, прежде всего, отделить русинов от поляков и направить русинов против поляков [26]. Так или иначе, К.Н. Пасхалов вслед за другими правыми утверждал, что австро-венгерское правительство «не оставалось ни перед чем, чтобы уничтожить в галичанах сознание своего русского происхождения и единства русского литературного языка» [21: 599].

Пасхалов, как и Катков, обращал внимание и на попытки окатоличивания галицких русинов со стороны властей, отмечая, что хотя формально в Австро-Венгрии в начале XX в. существовала свобода вероисповедания, но этот принцип фактически не соблюдался [21: 600].

О притеснениях русинского населения Австро-Венгрии писали и черносотенные периодические издания. Так, в «Почаевском листке» была опубликована статья под названием «Горе русских галичан», анонимный автор которой утверждал, что коренное население Галиции не покидает мысль, «как бы переселиться в Россию, оставив ожидаемую Галицию» [3: 25].

Правая периодическая печать начала XX в. проявляла интерес к духовной жизни австро-венгерских русинов. В частности, в «Почаевских известиях» анонимный автор заметки восхищался галицкими русинами, организовавшими у себя общество, похожее, по его мнению, на «Союз русского народа», на собраниях которого выступали местные крестьяне и крестьянки. Некая Меланья Деныс высказывалась о значении семьи, женщины, о патриотизме. Она утверждала: «Своей обязанностью каждой русской женщины всюду по-русски говорить,

своими руками языком гордиться и величаться и не упускать своей мовы в корысть другой народности ни на волос» [22: 2]. Крестьянин Илья Батицкий считал необходимым изучать историю своего народа: «Я не могу называть себе учёным, та до того мне и далеко, но я выучил историю моего русского народа, я знаю, як тяженько ему жилось, я знаю все места на земли, что их русская кровь полила, я то знаю, что я сын великого русского народа, и я горжусь тем» [22: 2]. Таким образом, «Почаевские известия» фактически подчёркивали принадлежность русинов Галиции, выражаясь современной терминологией, «русскому миру».

Вместе с тем, критикуя австро-венгерскую администрацию, обращая внимание на притеснения русинов, представители крайне правых (черносотенных) кругов, как правило, считали неправильным обострять отношения с Австро-Венгрией «из-за славян», дабы не спровоцировать войну с Россией. Наиболее четко выражал данную позицию редактор-издатель консервативного журнала «Гражданин», организатор правомонархического салона Владимир Петрович Мещерский (1839–1914). Он вообще старался не поднимать «русинский вопрос» на страницах своего издания, высказываясь, однако, в целом о «балканских славянах» в период Балканских войн 1912–1913 гг. следующим образом: «Довольно непрошеного участия России к судьбе балканских славян и пора покончить раз навсегда с рутинными традициями дипломатической славянофильской сентиментальности» [18: 12]. В «Гражданине» князь жёстко критиковал националистическую политику П.А. Столыпина [19: 14]. Организатор другого правомонархического салона, староста Исаакиевского собора, генерал от инфантерии Евгений Васильевич Богданович (1828–1914) в целом придерживался сходной позиции, высказываясь о «крепком единении» поляков, евреев и русских [25: 1].

Куда более активно вели себя умеренно-правые и националисты. Граф Владимир Алексеевич Бобринский (1867–1927), один из лидеров умеренно правых, председатель Галицко-русского благотворительного общества, считал своим долгом поддерживать австро-венгерских русинов не только словом, но и делом. Так, в начале 1914 г. он побывал в Венгрии и выступил в качестве свидетеля на Мармарош-Сигетском процессе над русинами, перешедшими из униатства в православие [10]. Впрочем, с трибуны Государственной думы по поводу возможного конфликта России с Австро-Венгрией из-за русинов он высказывался весьма осторожно: «...никто из нас, ни один серьёзный политик в России, не занимаемся перекройкой карты Европы. Мы чужих владений не собираемся делить» [4: 384–385]. Вместе с тем имеются сведения о том, что граф «получал от правительства “некоторые суммы”, которые

тратил на поддержку русского дела в австрийских землях» [10: 154].

Архиепископ (впоследствии митрополит) Евлогий (Георгиевский) (1868–1946), один из членов-учредителей Русского окраинного общества, в III Государственной думе входивший во фракцию умеренно-правых и в национальную фракцию, считал важным проводить активную миссионерскую работу среди русинского населения, поддерживал инициативы В.А. Бобринского, отмечая впоследствии, что «Карпатская Русь была плодоносной почвой для миссионерской работы, но работать было нелегко» [23: 236]. Известный публицист, один из идеологов Всероссийского национального союза Михаил Осипович Меньшиков (1859–1918) также всецело поддержал деятельность В.А. Бобринского [17: 440].

Подобная активность умеренно-правых и националистов, грозившая возможным конфликтом с Австро-Венгрией, вызывала нарекания со стороны крайне правых. Так, черносотенная газета «Русское знамя», орган Всероссийского Дубровинского Союз русского народа, обвиняла Бобринского в саморекламе, считая его поездку на Мармарош-Сигетский процесс в лучшем случае бесполезной. Автор заметки о поездке графа писал: «Сколько лжи и фальши в этой рекламе» [20: 2]. Другое известное консервативное издание газета «Колокол», издававшаяся членом Главной палаты Русского народного союза имени Михаила Архангела В.М. Скворцовым, критикуя Бобринского, выступала за достижение «прочного согласия русской и австро-венгерской дипломатии» [6: 1]. Наконец, В.П. Мещерский назвал «неукротимого графа» «образчиком националистического идиотизма» [14: 4].

В годы Первой мировой войны, когда военное столкновение с Австро-Венгрией стало реальностью, а Галиция была занята русскими войсками, позиция крайне правых в отношении к австро-венгерским русинам стала сближаться с позицией националистов и умеренно-правых. Символично, что такие крупные представители консерваторов, как В.П. Мещерский и Е.В. Богданович, отстаивавшие принцип невмешательства России в австро-венгерские дела, скончались именно в роковом для всего мира 1914 г. В годы Первой мировой войны с думской трибуны звучали обвинения правых депутатов в притеснениях галицкого населения. Об этом говорил член Государственной Думы 3-го и 4-го созывов (фракция правых), неперенный член Курского губернского присутствия, землевладелец, гласный уездного и губернского земства, служивший земским начальником, Александр Петрович Вишневецкий (1862 г. – после 1917 г.) [30: 149; 31: 149].

Он выступил в ходе обсуждения по докладу комиссии по судебным реформам внесённого министром внутренних дел законопроекта

об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц бывших податных состояний (Высочайший указ 5 октября 1906 г.), отмечая: «Я, г[оспода], сошлюсь вам на тот пример, который я сам наблюдал в прошлом году, пробывши несколько месяцев в Галиции, на Карпатах. Вот там, г[оспода] было предоставлено право распоряжаться землёю, и что же из этого вышло? Вышел сплошной ужас: у русина земли совсем нет, остались маленькие усадьбы; все они решительно в кабале, в кабале у евреев, все еврей взял в свои руки, не только взял землю у русина, он взял душу у русина в свои руки» [5: 4851].

Подведем некоторые итоги. В целом следует отметить, что русские консерваторы конца XIX – начала XX в. проявляли интерес к различным аспектам деятельности австро-венгерских русинов. Подвергая критике действия коронной австро-венгерской администрации и польской аристократии, а также еврейских предпринимателей по отношению к русинам, они указывали на недопустимость подобного рода притеснений, пытались представить, каким образом можно исправить ситуацию. Часть правых ратовала за единство (прежде всего, духовное) русинского, малороссийского и великорусского народов вне зависимости от их подданства тому или иному государству, будь то Россия или же Австро-Венгрия. Очевидно, краеугольным камнем в их рассуждениях была идея о некогда едином русском народе, существовавшем во времена Древней Руси, но в силу различных обстоятельств распавшемся на отдельные конгломерации, существовавшие на территории разных государств. Казалось бы, после занятия в 1914–1915 гг. русскими войсками австро-венгерской Галиции появились реальные возможности реализовать подобные идеи на практике. Однако последующее катастрофическое поражение русской армии и оставление Галиции привели к тому, что эти идеи так и остались на бумаге.

Вместе с тем в консервативном лагере начала XX в. до начала Первой мировой войны по отношению к «русинскому вопросу» существовало две позиции: активная поддержка русинов со стороны умеренно-правых и националистов и более сдержанная позиция крайне правых, не желавших обострять отношения с Австро-Венгрией. С началом войны крайне правые стали активнее выступать в поддержку русинского движения.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Антоний (Храповицкий)*. Сила Православия / Сост., предисл., прим., указатель имен А.Д. Каплина; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации; Алгоритм, 2012. 688 с.

2. Будилович А.С. Об отношении народного к общечеловеческому в связи с идеей русского национального единства // Будилович А.С. Славянское единство / Сост., предисл. и примеч. Ю.В. Климакова; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 784 с.

3. Горе русских галичан // Почаевский листок. 1911. 22 апреля. № 16. С. 25.

4. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. 1928 стб.

5. Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1916. Сессия четвертая. Заседания 38–60 (17 марта – 20 июня 1916 г.). Пг.: Государственная типография, 1916. 5813 стб.

6. Граф Бобринский в экстазе // Колокол. 1914. 4 февраля. № 2331. С. 1.

7. Грингмут В.А. Чехи и Россия // Грингмут В.А. Объединяйтесь, люди русские! / Сост. А.Д. Степанов; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 104–108.

8. Данилец Ю.В. Иркутская газета «Сибирь» как источник по истории Второго Мараморш-Сиготского процесса 1913–1914 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 415. С. 59–70. DOI: 10.17223/15617793/415/8

9. Иванов А.А. Будилович Антон Семенович // Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917 / Сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 71–73.

10. Иванов А.А. Граф Владимир Бобринский и Второй Мармарош-Сигетский процесс: по материалам российской прессы // Русин. 2018. Т. 54, № 4. С. 145–168. DOI: 10.17223/18572685/54/9

11. Катков М.Н. Русские галичане и «польская справа» // Катков М.Н. Идеология охранительства / Сост., предисл. и коммент. Ю.В. Климакова; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 200–204.

12. Киреев А.А. Краткое изложение славянофильского учения // Киреев А.А. Учение славянофилов / Сост. С.В. Лебедев, Т.В. Линицкая; предисл. и коммент. С.В. Лебедева; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2012. С. 28–89.

13. Колмаков В.Б. Проблема Галиции в русской консервативной публицистике начала XX века // Берегиня 777. Сова: общество, политика, экономика. 2012. № 1 (12). С. 15–21.

14. Лас-Нанас [Мещерский В.П]. Тайновед // Гражданин. 1914. 2 февраля. № 5. С. 2–4.

15. Ленин В.И. Карьера // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 22. М.: Политиздат, 1968. 597 с. С. 43–44.

16. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России / Сост., вступ. ст., указ. имен и коммент. А.В. Белов; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 34–172.

17. Меньшиков М.О. Сроки близятся // Меньшиков М.О. Письма к русской нации / Вступ. ста. и примеч. М.Б. Смолина. М.: Москва, 1999. 560 с.

18. Мещерский В.П. Дневник, 2 июля // Гражданин. 1913. 7 июля. № 27. С. 12.

19. Мещерский В.П. Дневники. Вторник, 29 марта // Гражданин. 1911. № 13. С. 14.
20. Обо всем // Русское знамя. 1914. 26 января. № 21. С. 2–3.
21. Пасхалов К.Н. Русский вопрос / Сост., предисл. и коммент Д. Стогова; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Алгоритм, 2008. 720 с.
22. Пример для нас // Почаевские известия. 1906. 7 октября. № 28. С. 1–2.
23. Путь моей жизни: воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М.: Московский рабочий, 1994. 622 с.
24. Размолодин М.Л. Самобытность российской цивилизации в идеологии черной сотни // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2010. № 62 (08). С. 1–21.
25. Российский государственный исторический архив. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 83. Письмо Е. де Витте Е.В. Богдановичу, 1904 г.
26. Соколов Л. Вопрос о национальной принадлежности галицких русинов в 1848 году. URL: <http://alternatio.org/articles/articles/item/88> (дата обращения: 21.11.2021).
27. Степанов А.Д. Антоний (в миру Храповицкий Алексей Павлович), митрополит Киевский и Галицкий // Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917 / Сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 34–37.
28. Суляк С.Г. Галицкая Русь в российских неперіодических изданиях начального периода Первой мировой войны // Русин. 2016. № 3 (45). С. 190–216. DOI: 10.17223/18572685/45/14
29. Суляк С.Г. К вопросу о терминологии Карпатской Руси // Русин. 2019. № 55. С. 272–316. DOI: 10.17223/18572685/55/16
30. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Третий созыв. 1907–1912 гг. / Составил М.М. Боиович. Шестое издание товарищества И.Д. Сытина. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1913. 456 с.
31. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Четвертый созыв. 1912–1917 гг. / составил М.М. Боиович. Шестое издание товарищества И.Д. Сытина. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1913. 456 с.

## REFERENCES

1. Antony (Khrapovitskiy). (2012) *Sila Pravoslaviya* [The Power of Orthodoxy]. Moscow: Institute of Russian Civilization; Algorithm.
2. Budilovich, A.S. (2014) *Slavyanskoe edinstvo* [Slavic Unity]. Moscow: Institute of Russian Civilization.
3. *Pochaevskiy listok*. (1911) Gore russkikh galichan [The grief of the Russian Galicians]. 22nd April. p. 25.
4. The State Duma of Russia. (1914) *Stenograficheskie otchety. Sozyv IV. Sessiya II* [Verbatim reports. The fourth convocation. Session 2]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.

5. The State Duma of Russia. (1916) *Gosudarstvennaya Duma. Chetvertyy sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya chetvertaya. Zasedaniya* 38–60 (17 marta – 20 iyunya 1916 g.) [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim reports. Session 4. Sessions 38–60 (March 17 – June 20, 1916)]. Petrograd: Gosudarstvennaya tipografiya.

6. Kolokol. (1914) *Graf Bobrinskiy v ekstaze* [Count Bobrinsky in ecstasy]. 4th February. p. 1.

7. Gringmut, V.A. (2008). *Ob"edinyaytes', lyudi russkie!* [Unite, Russian people!]. Moscow: Institute of Russian Civilization. pp. 104–108.

8. Danilets, Yu.V. (2017) The Irkutsk newspaper "Sibir" as source of information on the history of the Second Marmaros-Sziget trial in 1913–1914. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 415. pp. 59–70 (in Russian). DOI: 10.17223/15617793/415/8

9. Ivanov, A.A. (2008) Budilovich Anton Semenovich. In: Platonov, O.A. (ed.) *Chernaya sotnya. Istoricheskaya entsiklopediya 1900–1917* [The Black Hundred. A Historical Encyclopedia 1900–1917]. Moscow: Institute of Russian Civilization. pp. 71–73.

10. Ivanov, A.A. (2018) Count Vladimir Bobrinsky and the Second Marmarosh-Sziget process: based on the materials of the Russian press. *Rusin*. 4(54). pp. 145–168 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/54/9

11. Katkov, M.N. (2009) *Ideologiya okhranitel'stva* [The Ideology of Traditionalism]. Moscow: Institute of Russian Civilization. pp. 200–204.

12. Kireev, A.A. (2012) *Uchenie slavyanofilov* [The Doctrine of the Slavophiles]. Moscow: Institute of Russian Civilization. pp. 28–89.

13. Kolmakov, V.B. (2012) Problema Galitsii v russkoy konservativnoy publitsistike nachala XX veka [The problem of Galicia in Russian Conservative journalism of the early twentieth century]. *Bereginya 777. Sovo: obshchestvo, politika, ekonomika*. 1(12). pp. 15–21.

14. Las-Nanas [Meshcherskiy, V.P.]. Taynoved [Knowing the secrets]. *Grazhdanin*. 2nd February. pp. 2–4.

15. Lenin, V.I. (1968) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. 5th ed. Vol. 22. Moscow: Politizdat. pp. 43–44.

16. Leontiev, K.N. (2010) *Slavyanofil'stvo i gryadushchie sud'by Rossii* [Slavophilism and the Future Fate of Russia]. Moscow: Institute of Russian Civilization. pp. 34–172.

17. Menshikov, M.O. (1999) *Pis'ma k russkoy natsii* [Letters to the Russian Nation]. Moscow: Moskva.

18. Meshcherskiy, V.P. (1913) Dnevnik, 2 iyulya [Diary, July 2]. *Grazhdanin*. 7th July. p. 12.

19. Meshcherskiy, V.P. (1911) Dnevnik. Vtornik, 29 marta [Diaries. Tuesday, March 29]. *Grazhdanin*. 13. p. 14.

20. *Russkoe znamya*. (1914) Obo vsem [Miscellanea]. 26th January. pp. 2–3.

21. Paskhalov, K.N. (2008) *Russkiy vopros* [The Russian Question]. Moscow: Algoritm.

22. *Pochaevskie izvestiya*. (1906) Primer dlya nas [An example for us]. 7th October. pp. 1–2.

23. Georgievskiy, E. (1994) *Put' moey zhizni: vospominaniya mitropolita Evlogiya (Georgievskogo), izlozhennye po ego rasskazam T. Manukhinoy* [My Life's Journey: The Memoirs of Metropolitan Evlogy (Georgievsky), narrated by T. Manukhina based on his stories]. Moscow: Moskovskiy rabochiy.

24. Razmolodin, M.L. (2010) Originality of Russian civilization in the Black Hundred's ideology. *Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*. 62(08). pp. 1–21 (in Russian).

25. Witte, E. de (1904) *Pis'mo E. de Vitte E.V. Bogdanovichu, 1904* [Letter from E. de Witte to E.V. Bogdanovich, 1904]. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1620. List 1. File 83.

26. Sokolov, L. (n.d.) *Vopros o natsional'noy prinaldlezhnosti galitskikh rusinov v 1848 godu* [The question of the nationality of the Galician Rusins in 1848]. [Online] Available from: <http://alternatio.org/articles/articles/item/88> (Accessed: 21st November 2021).

27. Stepanov, A.D. (2008) Antoniy (v miru Khrapovitskiy Aleksey Pavlovich), mitropolit Kievskiy i Galitskiy [Anthony (secular name – Khrapovitsky Alexey Pavlovich), Metropolitan of Kiev and Galicia]. In: Platonov, O.A. (ed.) *Chernaya sotnya. Istoricheskaya entsiklopediya 1900–1917* [The Black Hundred. A Historical Encyclopedia 1900–1917]. Moscow: Institute of Russian Civilization. pp. 34–37.

28. Sulyak, S.G. (2016) Galician Rus in Russian non-periodicals during the early stages of WWI. *Rusin*. 3(45). pp. 190–216 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/45/14

29. Sulyak, S.G. (2019) On the Carpathian Rus' terminology. *Rusin*. 1(55). pp. 272–316 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/55/16

30. Bojovich, M.M. (1913a) *Chleny Gosudarstvennoy Dumy (portrety i biografii). Tretiy sozyv. 1907–1912 gg.* [Members of the State Duma (portraits and biographies). The third convocation. 1907–1912]. 6th ed. Moscow: I.D. Sytin.

31. Bojovich, M.M. (1913b) *Chleny Gosudarstvennoy Dumy (portrety i biografii). Chetvertyy sozyv. 1912–1917 gg.* [Members of the State Duma (portraits and biographies). The fourth convocation. 1912–1917]. 6th ed. Moscow: I.D. Sytin.

**Стогов Дмитрий Игоревич** – доцент кафедры истории культуры, государства и права Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) (Россия).

**Dmitrii I. Stogov** – St. Petersburg State Electrotechnical University (Russia).

**E-mail:** bel-grigorij@yandex.ru